
Ю.А. Артамонов

КАКОЙ «ХОЛМ» БЫЛ ПОЖАЛОВАН СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ СМОЛЕНСКА?

В центре внимания данной статьи находится Жалованная запись Смоленской епископии, выданная 30 сентября 1150 г. от имени смоленского князя Ростислава Мстиславича (1127–1167) в пользу местного архиерея. В качестве объекта пожалования в документе выступает некий «холм». В науке утвердилось мнение (благодаря работам Я.Н. Щапова), что речь идет о небольшой возвышенности внутри Смоленска, переданной князем для строительства главного городского собора. Между тем, анализ источников приводит автора к выводу, что упоминаемый в Жалованной записи 1150 г. «холм» – это ойконим. Поэтому светская власть передала церкви во владение не просто участок земли под строительство, а населенный пункт, доходы с которого должны были идти на содержание Смоленской кафедры. Гипотеза М.Д. Присёлкова о том, что этим населенным пунктом был город Холм на реке Угер (ныне – Хелм в составе Люблинского воеводства Польши), расположенный приблизительно в 70 км к северо-западу от Владимира Волынского, не выдерживает критики. Неубедительным представляется и мнение П.В. Голубовского, который идентифицировал Холм Жалованной записи 1150 г. с городком Брагин Холм (ныне – деревня Холм Темкинского района Смоленской области России), лежащем на пути из Суздальской земли в Смоленскую. Опровергая указанные предположения, автора выдвигает и обосновывает суждение, что этим населенным пунктом был небольшой городок Холм на реке Ловати, расположенный на смоленско-новгородском пограничье. Данный вывод подтверждает существование в Древней Руси практики пожалования церковным институтам порубежных территорий, отдаленных от главного города земли. Примерами бытования такой традиции могут служить передача погоста Буицы на южной границе Новгородской земли во владение Юрьеву монастырю, а также города Гороховца на правом берегу Клязьмы, призванного защищать Суздальскую землю от вторжений восточных соседей, – Успенскому кафедральному собору во Владимире.

Ключевые слова: государство и церковь, материальное обеспечение церкви, церковные города, Древняя Русь, Смоленская земля, Смоленская епископия, Смоленский Успенский собор, Смоленские уставные грамоты, Холм, епископ Мануил, смоленский князь Ростислав Мстиславич

Большим успехом археографических изысканий профессора императорского Александровского (Гельсингфорсского) университета С.В. Соловьева, которые он предпринял в свободное от занятий время и на собственный кошт летом 1838 г. в Швеции, стала покупка у частного лица в Сконе, недалеко от Лунда, собрания из более чем 300 русских, польских и белорусских актов XVI–XVII вв. (Протоколы 1885. С. 384). В перечне этих приобретений, который осенью того же года был предложен вниманию членов Археографической комиссии в Санкт-Петербурге, под первым номером значилась «Уставная грамота (в списке XVI в.) смоленского князя Ростислава Мстиславича об учреждении епископии Смоленской и грамота первого тамошнего епископа Мануила, 1150 г., сентября 30» (Протоколы 1885. С. 367). Так научная общественность узнала о находке нового источника по истории домонгольской Руси – комплекса «Смоленских уставных грамот». Уникальность данного комплекса определяется тем, что он является единственным дошедшим до нас памятником, регламентирующим создание, материальное обеспечение и юрисдикцию отдельно взятой древнерусской епархии¹. Неслучайно ни одно из последующих исследований, посвященных истории Смоленской кафедры и Русской церкви, не обходилось без обращения к этой находке С.В. Соловьева (Кашпровский 1896. С. 19–21; Голубинский 1901. С. 410, 640; Каргашев 1959. С. 199–200; Шапов 1989. С. 48, 91, 98).

Смоленские грамоты представлены списком XVI в., который выполнен западнорусским полууставом, переходящим в скоропись. В тексте имеются лакуны и ошибки, связанные с физическим повреждением тетрадей и дефектами протографа. Документы написаны одной рукой, не имеют заглавий, но выделяются на письме абзацами и прописными буквами (ДКУ. С. 140).

Комплекс состоит из четырех разновременных актов. Первый – самый большой по объему – Уставная и жалованная грамота Смоленской епископии, составленная от имени смоленского князя Ростислава Мстиславича (1127–1167). В ней сообщается о решении учредить Смоленскую кафедру, определяются источники ее финансирования и дела, подлежащие суду епископа. Составитель приводит перечень городов и погостов Смоленской земли с указанием денежных сумм (десятины),

¹ Я.Н. Шапов по этому поводу писал: «Смоленский устав – уникальный памятник уже потому, что представляет собой первый устав епископии, данный при ее основании. Все другие дошедшие до нас уставы, по крайней мере, в том виде, как они сохранились, говорят уже или об изменениях в обеспечении епископий, или о соответствии новых постановлений духу и букве старых уставов» (Шапов 1963. С. 37–38).

которые те должны ежегодно отчислять в пользу правящего архиерея. Здесь же указаны объекты движимого (воск) и недвижимого (села, сенокосы, озера, луга, огород и птичник) имущества, пожалованного кафедре князем; очерчен круг правонарушений, судебные пошлины за которые следует направлять в епархиальную казну. Завершает грамоту санкция за возможное нарушение сделанных в ней установлений (ДКУ. С. 141–145). Второй документ – Грамота смоленского епископа Мануила – подтверждает от лица церкви пожалование Ростислава, а также запрещает под страхом отлучения любое покушение на суверенитет Смоленской кафедры и определенный князем режим имущества (ДКУ. С. 145).

Составление этих документов следует относить ко времени учреждения Смоленской епископии, о котором Лаврентьевская и Ипатьевская летописи сообщают под 6645 ультрамартовским годом². Таким образом, Уставная и жалованная грамота Смоленской епископии князя Ростислава Мстиславича и Грамота смоленского епископа Мануила были составлены в 1136 г. (Бережков 1963. С. 50–51).

К более позднему времени относятся два других акта – третий и четвертый. Последний документ – Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли – представляет собой перечень из 12 смоленских городов с определением денежных и натуральных повинностей в пользу епископа (ДКУ. С. 146). По мнению Я.Н. Щапова, эту запись следует датировать концом XII – первой половиной XIII в. (Щапов 1972. С. 146–147) Третий документ – Жалованная запись Смоленской епископии – фиксирует передачу вновь образуемой кафедре «холма» с точной дневной датой, 30 сентября 1150 г.:

[А] се и еще и холмъ даю с(вя)тѣи Б(огороди)ци и еп(и)ск(о)пу, яко ж(е) дано дедом моим Володи[м]ером Семеонови преж(е) еп(и)ск(о)пу строит(и) наряд ц(е)рк(о)вныи и утвѣржен(ѣ)е. В лѣто 6659, индик(та) 14, м(е)с(я)ц(а) сен(тя)бря 30 (ДКУ. С. 146).

Зачин документа – «Се и еще...» – говорит о том, что он составлен от имени князя Ростислава, который тогда продолжал занимать Смоленский стол, и является дополнением к его ранее выданной Уставной и жалованной грамоте 1136 г.³ Любопытно, что если в Грамоте, говоря

² «В лѣтѣ 6645 Поставиша епѣпа Мануила скопца Смолинску. потоу^а другого скопца Володимерю . епѣпа Февдора» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 304). «В лѣто 6645 Поставленъ бы скопечъ Мануило епѣпомъ Смоленскоу. пѣвчъ горазды . иже бѣ пришесть изъ Грекъ . самъ третии . къ бѣголюбивому кнѣзю Мстиславу . предъ симъ бо бѣ не былъ епѣпъ Смоленскѣ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 300).

³ Ср. с зачином статей Уставной и жалованной грамоты Смоленской епископии 1136 г.: [5] «И се даю ис Торопча...»; [8] «И се есми дал землю п Погоновичох...»; [9] «И се даю на посвѣт с(вя)

об учреждении Смоленской епархии, Ростислав апеллирует к авторитету отца, киевского князя Мстислава Великого (1125–1132): «Приведох еп(и)ск(о)па Смоленску, здоумав с людьми своими, по повелению о(т)ца своег(о)... еж(е) хотев при животѣ своем сътворити» (ДКУ. С. 141); то в Записи он ссылается на решение, которое было принято дедом – Владимиром Мономахом, по всей видимости, когда тот сидел в Переяславле (1094–1113). Как нужно понимать эту ссылку?

Под 6609 (1101) г. Ипатьевская летопись сообщает, что Владимир «заложи ц(е)рк(о)вь оу Смоленскѣ. с(вя)тоѣ . Б(огороди)цѣ камяну епискупью» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 250)⁴. Речь идет о строительстве каменного Успенского собора в Смоленске, который с 1136 г. стал резиденцией местных епископов. Вплоть до середины 1120-х гг. город был частью Переяславской земли, поэтому в церковно-административном отношении собор и его клир находились в ведении переяславского архиерея, которым тогда являлся Семеон. Таким образом, в Записи князя Ростислава 1150 г. упоминается пожалование князя Владимира Мономаха Переяславской кафедре по случаю возведения в Смоленске каменного храма. Спустя почти полстолетия смоленский князь Ростислав, внук Владимира, юридически закрепил это владение за местным архиереем.

По вопросу о том, что было объектом пожалования 1150 г., в историографии существуют две принципиально разные точки зрения. По мнению Я.Н. Шапова, речь в Записи князя Ростислава идет о форме рельефа – небольшой возвышенности внутри Смоленска. Здесь, как считал историк, возможны варианты: либо в 1101 г. при основании Успенского собора Владимир передал переяславскому епископу под строительство один из городских холмов – Соборный, что в 1150 г. было подтверждено его внуком; либо Ростислав, «следуя примеру деда, передал епископии другой холм для того, чтобы здесь была построена еще одна церковь». Эти версии исследователь считает одинаково вероятными (Шапов 1963. С. 46)⁵. Между тем указанная интерпретация документа порождает вопросы, которые в своей совокупности ставят ее под сомнение.

1. Прежде всего, почему при наличии полной датировки, определении года, индикта, месяца и дня, в Записи князя Ростислава отсутствует то-

тъ Б(огороди)ци из двора своего...» (ДКУ. С. 143–144). В связи с этим не лишено оснований мнение Я.Н. Шапова о том, что последние статьи грамоты, в которых говорится о передаче Смоленской кафедре земельных владений и права взимать натуральные повинности, были дописаны позже.

⁴ Думаю, что либо вся запись, либо слово «епискупью» были внесены в летопись задним числом, уже после учреждения кафедры в Смоленске (Шапов 1963. С. 40).

⁵ Эта гипотеза получила известное признание среди исследователей (см., например: Карпов 2016. С. 271; Фомина 2016. С. 177).

понимическая привязка владения или указание на его местонахождение? Это тем более странно, что в Уставной и жалованной грамоте Смоленской епископии 1136 г., дополнением которой, как было отмечено выше, является данный акт, объекты недвижимости – села, земли, озера, сеножатни, передаваемые кафедре, – имеют собственные названия:

[7] Село Дросенское со изгой и з землю с(вя)тѣи Б(огороди)ци и еп(и)ск(о)пу и село Ясен(ь)ское и з бортником, и з землю, и съ изгой с(вя)тѣи Б(огороди)ци.

[8] И се есми дал землю в Погоновичох Моишин(ь)скую с(вя)тѣи Б(огороди)ци и еп(и)ск(о)пу и озера Нимикорская и с сеножат(ь)ми, и уездъ княж(ь), и на Сверковых луках сеножатни и уездъ княж(ь), озеро Колодарское с(вя)тѣи Б(о)городици (ДКУ. С. 143).

Может показаться, что исключением из данного правила является фрагмент документа о наделении епископии огородом и птичником:

[9] И се даю на повѣт с(вя)тѣи Б(огороди)ци из двора своего, осмь капии воску, и на горѣ огород с капустником, и з женою, и з дѣтми; за рекою теревник с женою и з дѣтми с(вя)тѣи Б(огороди)ци и еп(и)ск(о)пу (ДКУ. С. 144).

Однако при отсутствии топонимических определений здесь имеются указания на местонахождение. Объекты пожалования князь передает «из двора своего», что указывает на стольный Смоленск: огород располагается на «горе», а птичник – «за рекою».

В то же время названия населенных пунктов, которые должны были выплачивать десятину в пользу Смоленской епископии, составители Уставной и жалованной грамоты 1136 г. передают без указания на их административно-территориальный статус. Иными словами, при обозначении городов и погостов Смоленской земли пишутся только их названия, например:

А во Врочницѣх 200 гривен, то ти ис тог(о) взятти еп(и)ск(о)пу 20 гривен...

А в Торопчи дани четыри[с]та гривен, а еп(и)ск(о)пу с тог(о) взятти 40 гривен.

А в Жижци дани 130 гривен, а с тог(о) еп(и)ск(о)пу взятти 13 гривен.

А въ Каспли 100 гривен, а ис тог(о) еп(и)ск(о)пу взятти 10 гривен.

А в Хотшине дани 200 гривен, а ис тог(о) еп(и)ск(о)пу взятти 20 гривен... (ДКУ. С. 141).

Этому же принципу следуют составители Жалованной данной грамоты киевского князя Мстислава и его сына новгородского князя Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г., где передаваемый оби-

тели погост Буицы определяется исключительно собственным именем, без указания на тип поселения (Каштанов, Столярова 2019. С. 311): «Сез, Мьстислав Володимирь сын, държа Руську землю, в свое княжение повелел есмь сыну своему Всеволоду отдати [Буи]це святому Георгиеви с данию, и с вирами, и с продажами...» (ПРП. Вып. 2. С. 102).

Сказанное позволяет заключить, что «холм» Записи князя Ростислава 1150 г. – это не возвышенность в границах города Смоленска, как предполагал Я.Н. Щапов, а скорее название населенного пункта – имя собственное, включение которого в документ, с точки зрения древнерусского делопроизводителя, не требовало каких-либо дополнительных пояснений.

2. В тесной связи с Записью князя Ростислава 1150 г. находится еще один источник смоленского происхождения – Запись об освящении Успенского собора в Смоленске 1150 г., дошедшая до нас в виде дополнения к Похвале князю Ростиславу Мстиславичу (около 1167 г.):

С(вя)тилище с(вя)тые Б(огороди)ци ос(вя)тятся от Мануила перваг(о) еп(и)ск(о)па града Смоленска, м(е)с(я)ца августа 15 д(е)нь, индикта 13, в лета 6658-е (Щапов 1974. С. 59).

Как видно, обе записи не только связаны с историей Смоленского кафедрального храма, но и имеют общее происхождение, о чем говорит использование счета лет по индиктам и византийского календаря, в котором новый год начинался с 1 сентября. Вероятно, эти тексты были составлены кем-то из окружения епископа грека Мануила.

Я.Н. Щапов отмечал, что освящение, о котором говорится в Записи, не было первым, и связывал его с церковно-политическим кризисом середины XII в., когда русский епископат раскололся вследствие решения киевского князя Изяслава Мстиславича (1146–1154, с перерывами) возвести на митрополию без санкции патриарха монаха-схимника Клима Смолятича (1147–1155). Против этой инициативы выступили епископы Нифонт Новгородский и Мануил Смоленский, отказавшиеся признать митрополита, не получившего благословения в Константинополе (Щапов 1963. С. 43–44). Тогда Мануил «был лишен возможности выполнять свои функции в Смоленском соборе и это делал там кто-то другой», поэтому после возвращения опального архиерея в 1150 г. потребовалось повторное освящение храма (Щапов 1972. С. 145–146). Эта гипотеза Я.Н. Щапова не находит подтверждения в источниках, которые ничего не говорят об изгнании или возвращении Мануила после утверждения Клима на митрополии, не упоминают они и о каких-либо переменах в поло-

жении смоленского епископа в 1150 г. Думаю, что вторичное освящение Успенского собора было вызвано не катаклизмами церковно-политической борьбы середины XII в., а окончанием масштабных строительных работ по его расширению и последующей росписи, которые проводились по случаю учреждения Смоленской кафедры⁶.

Обращает на себя внимание хронологическая близость событий, о которых рассказывают обе смоленские записи: 15 августа 1150 г. Мануил освящает Успенский собор, а спустя полтора месяца, 30 сентября, Ростислав передает кафедре «холм». В связи с этим возникает вопрос: если «холм» являлся участком земли в границах города, то почему его передача епископии осуществлялась задним числом, после перестройки и освящения храма? Как кажется, в данном случае последовательность событий должна была быть иной: сначала кафедра получает права на землю, а затем следуют строительные работы и торжественное освящение главной церкви земли. Так, например, было в случае с собором Киево-Печерского монастыря, его строительство началось после того, как киевский князь Святослав Ярославич (1073–1076) пожаловал обители необходимый участок⁷.

3. Комментируя выражение Записи князя Ростислава 1150 г. «строит(и) наряд ц(е)рк(о)вныи и утвѣржен(ѣ)е», Я.Н. Щапов допускал два варианта его интерпретации. С одной стороны, слова «строити наряд ц(е)рк(о)вныи» он предлагал понимать в значении «заботиться о церковном порядке», а выражение «строити... утвѣржен(ѣ)е» – «обеспечивать поддержку церкви»; а с другой, склонялся к мысли переводить фразу «строити... утвѣржен(ѣ)е» буквально, т.е. «воздвигать опору, подпорку, укрепление». «Не имел ли Ростислав в виду, – задавался вопросом историк, – в 1150 г. какие-то работы по укреплению церкви Богородицы, построенной в первые годы XII в.?» (Щапов 1972. С. 143–144). Думаю, что в первом случае Я.Н. Щапов был ближе к истине. Действительно, «наряд» – это «порядок»; ср. в Поучении Владимира Мономаха: «На посадники не зря, ни на биричи, сам творилъ, что было надобѣ, весь нарядъ, и в дому своемъ то я творилъ е(с)мь, и в ловчи ловчи нарядъ сам есмь держалъ, и в конюсѣ(х), и о соколѣхъ, и о ястрябѣ(х)» (ПСРЛ. Т. 1.

⁶ О двух этапах строительства Смоленского собора в первой половине XII в. свидетельствуют проведенные в 1965 г. раскопки Н.Н. Воронина (Воронин, Раппопорт 1967. С. 293–294; 1979. С. 25–36).

⁷ «И се по строю Божию бѣ бл(а)гый князь С(вя)тославъ тоуда минуоуя, и видѣвъ много народъ, выпроси, чѣто творять тоу, и яко же оувѣдѣвъ, и съвративъ коня, приѣха къ нимъ и, яко от Б(ог)а подвижень, показа тѣмъ мѣсто на своемъ поли веля тоу възградити... таковою ц(е)рк(о)вь» (Успенский сборник 1971. С. 125).

Стб. 251). Что же касается слова «утвѣржен(ѣ)е», то в данном случае оно подразумевает «опору» (Срезневский 1903. Стб. 1308) не физическую, а духовную; ср. в Сказании о святых Борисе и Глебе: «Вы (святые Борис и Глеб. – Ю.А.) бо тѣмъ и намъ оружие, земля Русьскыя забрала и утвѣржение и меча обоуду остра, има же дързость поганьскую низълагаемъ и дияволя шатания въ земли попираемъ. По истинѣ несумьньнѣ рещи възмогу: вы убо небесная чловѣка еста, земляная ангела, стѣлпа и утвѣржение земле наша» (Абрамович 1916. С. 49–50). Поэтому выражение «строит(и) наряд ц(е)рк(о)вныи и утвѣржен(ѣ)е» нужно понимать как «укреплять церковные порядок и устои». Для выполнения этой программы в долгосрочной перспективе Смоленской церкви скорее требовался источник постоянного дохода, нежели участок под застройку.

Всё сказанное позволяет заключить, что «холм» Записи князя Ростислава 1150 г. – это поселение, доходы с которого, по решению Владимира Мономаха, должны были идти на строительство и материальное содержание Успенского собора в Смоленске. В начале XII в. адресатом этого пожалования выступила Переяславская кафедра в лице ее главы епископа Семена. После образования Смоленской епархии Холм перешел в ведение местного архиерея. Вероятно, по причине фактической принадлежности этого владения Успенскому собору в течение уже почти 30 лет оно не было прописано в Уставной и жалованной грамоте Смоленской епископии князя Ростислава Мстиславича 1136 г. Указанный недочет вскоре вскрылся и был исправлен путем составления дополнительного юридического акта.

Наш вывод согласуется с мнением предшественников Я.Н. Шапова, которые видели в «холме» населенный пункт и пытались определить его местоположение на карте Руси. Так, М.Д. Присѣлков обратил внимание на упоминание в Записи князя Ростислава 1150 г. епископа Семена и отождествил его с владимирово-волинским епископом Симеоном, который упоминается в статье 6631 (1123) г. Ипатьевской летописи в качестве преемника умершего годом ранее Амфилохия⁸. По мнению Присѣлкова, около 1123 г. киевский князь Владимир Мономах (1113–1125) пожаловал Холм вновь поставленному архиерею. Однако уже в 1136 г. митрополит Михаил (1130–1145), воспользовавшись кончиной Симеона⁹, выделил Холм из состава Владимирской епархии и передал его Смоленской кафедре (Присѣлков 1913. С. 332–334, 348–350). Судя по всему, М.Д. Присѣл-

⁸ «Того же лѣта поставиша Семеона епѣпомъ Володимерю» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 287).

⁹ «В то же лѣѣ преставися Симеонъ . епѣпъ . Володимерьскыи» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 278).

ков идентифицировал данное владение с городом Холм на реке Угер (ныне – Хелм в составе Люблинского воеводства Польши), расположенным приблизительно в 70 км к северо-западу от столицы Волынской земли.

Гипотеза М.Д. Присёлкова не может быть принята. Во-первых, едва ли Холм на р. Угер существовал как более или менее значимое поселение в начале XII в., по крайней мере, его основателем Ипатьевская летопись называет галичского князя Даниила Романовича (1201–1264). Во-вторых, представляется абсолютно невероятной передача епископу Мануилу города, лежащего на расстоянии почти 600 км от западной границы Смоленской земли. В истории Древней Руси не известны случаи, когда бы на территории одних епархий создавались бы полные анклавов других. И наконец, в-третьих, трудно себе представить, чтобы светские правители Волыни позволили митрополиту передать часть подконтрольной им территории в юрисдикцию чужой епархии. Замечу также, что сходство имен не может служить достаточным основанием для отождествления владимирского епископа Симеона с Семеном Записи князя Ростислава 1150 г. Я.Н. Щапов по этому поводу писал: «Наличие в летописях упоминания лишь одного епископа Симеона владими́ро-во́лынского не дает оснований считать, что названный в уставе Симеон обязательно во́лынский. В летописях упоминаются далеко не все главы епископий, и нередко бывает так, что в течение десятка и более лет там не упоминается епископ. Но это и не значит, что кафедра в эти годы была незанятой. Указание устава на выделение Смоленской епископии из Переяславской епархии дает основание, вопреки мнению М.Д. Присёлкова, видеть в этом Симеоне все же переяславского епископа» (Щапов 1963. С. 45).

Иную локализацию Холма предложил П.В. Голубовский. Он исходил из того, что «даруемый епископии город должен был иметь значение в торгово-промышленном отношении, чтобы епископия могла пользоваться с него доходами» (Голубовский 1895. С. 76). Такое поселение, по его мнению, следует искать на одном из важных торговых путей, связывающих Смоленскую землю с сопредельными территориями. Подходящим «кандидатом» на эту роль он считал городок Брагин Холм (ныне – деревня Холм Темкинского района Смоленской области), лежащий «на пути из Суздальской земли в Смоленскую». Аргументируя свой выбор, П.В. Голубовский отмечал, что значение данного поселения определяется «частым упоминанием его в источниках» (Голубовский 1895. С. 76). Однако следует иметь в виду, что все эти упоминания поздние, они от-

носятся к концу XV – XVII в.¹⁰ Письменные и археологические свидетельства в пользу древнерусского периода истории Брагина Холма пока не выявлены.

Представляется, что более подходящей альтернативой Брагину Холму является город Холм на р. Ловати (ныне – административный центр Холмского муниципального района Новгородской области), расположенный в 270 км к северу от Смоленска. Вероятность такой локализации, по всей видимости, предполагал и П.В. Голубовский, но отказался от нее. По мнению историка, Холм, упоминаемый в Записи князя Ростислава, не мог «быть тем Холмом, который стоит на Ловати», поскольку последний «всегда принадлежал Новгороду» (Голубовский 1895. С. 76). Этот вывод историк аргументировал ссылками на показания источников последней трети XV в., а именно: Переписной оброчной книги Деревской пятины 1495 г. и Договорной грамоты короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом 1471 г. В первом случае мы имеем описание Холмского погоста в качестве составной части Деревской пятины – одной из пяти крупных административно-территориальных единиц Новгородской земли: «В Холмском погостѣ волость за Васильемъ за Обѣдомъ да за его дѣтми... На погостѣ церковь Спаса Преображение...» (Новгородские писцовые книги 1862. Стб. 862). Во втором случае Холмовский погост фигурирует в качестве одного из пограничных рубежей Новгорода: «А что Ржова, и Великия Луки, и Холмовски погостъ, четьрѣ перевары, а то земли новгородцкие; а в то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а знати тебѣ своя черна куна, а тѣ земли к Великому Новгороду. А Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовскому погосту, и инымъ землямъ новгородцкимъ и водамъ от Литовскои земли рубеж по старине» (ГВНП. С. 130–131). Последняя фраза, которая, по всей видимости, оказала определяющее влияние на суждение П.В. Голубовского, создает иллюзию, что Холм принадлежал Новгороду в течение продолжительного времени («по старине»). Однако речь в данном случае идет о древности «рубежей», т.е. о границах территорий, в том числе и Холмовского погоста.

¹⁰ Первое из приведенных П.В. Голубовским упоминаний Холма относится к августу 1494 г. и связано с посольством в Москву от литовского князя Александра Казимировича (1492–1506): «И поехал Лютавар (литовский посол. – Ю.А.) с Москвы в субботу, августа 30. А велель ему дати князь (Иван III. – Ю.А.) велики с Москвы 30 подвод с Москвы до Можайска, а из Можайска велел дати трицать подвод до Вязмы, а из Вязмы велел дати Лютавару судно до Дорогобужа. А в приставех у него был на Москве Хозюк Повадин; а от Холму ехал с ним до Москвы в приставех, корм давал по дорозе, да и назад от Москвы до Холму» (Сборник 1882. С. 155). Дата 1503 г., указанная П.В. Голубовским, является ошибочной.

В.Л. Янин убедительно показал, что мнение П.В. Голубовского о древней принадлежности Холма Новгороду безосновательно. Город вошел в состав Новгородской земли незадолго до ее присоединения к Московскому государству. По крайней мере, в Договорной грамоте литовского великого князя Казимира с Великим Новгородом о мире 1441/42 г. в числе территорий на новгородско-литовском пограничье, с которых Новгород передавал доходы Литве, Холм не фигурирует¹¹. Граница между государствами определяется по землям половчан, витеблян и торопчан («А рубежь Новугороду с Литвою по старому рубежю земли и водѣ и с волочаны, и с витбляны, и с торопчаны» [ГВНП. С. 116]), а это позволяет думать, что на момент заключения договора Холм тяготел к Торопцу – древнему городу Смоленской земли, упомянутому в Уставной и жалованной грамоте Смоленской епископии 1136 г. Об этом говорит и разделение Холмского погоста на «переварь», о котором сообщается в докончании 1471 г. Деление на перевары – административно-территориальные единицы, связанные с производством меда, – было присуще Торопецкой земле, о чем недвусмысленно свидетельствует Торопецкая писцовая книга 1540–1541 гг. (Писцовая книга 2004. Т. 4. С. 501–682). И, наконец, последнее: как отмечал В.Л. Янин, «древняя принадлежность Холма и его округи не Новгороду, а смоленскому Торопцу подтверждается и фортификационной деятельностью князя Александра Ярославича, который в 1239 г. “с новгородци сруби городци на Шелони”, организовав систему пограничной обороны Новгорода (к ней относят городки Порхов, Опоку, Высокое, Вышгород, Кошкин), расположенную севернее, а не южнее Холма» (Янин 1998. С. 76).

Итак, у нас есть основания считать, что в домонгольский период истории Руси Холм на Ловати принадлежал смоленскому Торопцу, а значит, нет препятствий для его отождествления с «холмом» Записи князя Ростислава 1150 г. Более того, есть косвенные подтверждения такому предположению. Те немногочисленные примеры, которые имеются в нашем распоряжении, говорят о существовании в Древней Руси практики пожалования церковным институтам приграничных территорий. Одним из таких примеров является передача в 1130 г. уже упоминавшегося выше погоста Буицы новгородскому Юрьеву монастырю. Характеризуя данное пожалование, С.М. Каштанов и Л.В. Столярова отмечают: «Село Буице находилось на южной границе Новгородской земли, в довольно

¹¹ Доходы передавались «с волостей Молвотиц, Кунска, Березовца, Стержа, Моревы, Жабны, Лопастец, Буйца, а также с Любокова, Заклинья и Ржевы (Пустой)» (Янин 1990. С. 176).

пустынным районе, где, по-видимому, еще не было постоянной администрации. Поэтому монастырь приобретал вместе с иммунитетными правами роль своего рода местной власти, ведающий не только монастырскими людьми, но и в какой-то мере населением более обширной округи» (Каштанов, Столярова 2019. С. 318). Еще один пример относится к Суздальской земле. В Лаврентьевской летописи под 6747 (1239) г. читаем «Того^ж лѣ^т на зиму взяша Татарове Мордовьскую землю . и Муром^о пожгоша . и по Клязмѣ воеваша . и гра^д стѣя Бѣа . Гороховець пожгоша» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470). «Святой Богородицей» здесь называется Успенский кафедральный собор во Владимире, построенный князем Андреем Боголюбским (1157–1174). Гороховец, располагавшийся на правом берегу Клязмы, недалеко от ее впадения в Оку, был построен Андреем как пограничный город, призванный защищать Суздальскую землю от вторжений восточных соседей – мордвы и болгар. По мнению В.А. Кучкина, город не случайно был передан Владимирской кафедре: «На главный собор княжества перелагались заботы по охране пограничной земли» (Кучкин 1984. С. 91)¹².

Подведем итог. В начале XII в. переяславский князь Владимир Мономах инициировал строительство каменного собора Успения пресвятой Богородицы в Смоленске. Для реализации этого проекта Переяславской кафедре, в юрисдикции которой тогда находился Смоленск, был передан Холм – небольшой городок на границе с Новгородской землей, лежащий на правом берегу р. Ловати. После образования Смоленской епархии в 1136 г. доходы с него автоматически стали поступать в казну местного владыки – грека Мануила. Фактическая принадлежность Холма соборному клиру в течение почти 30 лет стала причиной того, что он не вошел в число объектов нового пожалования, зафиксированных в грамоте Ростислава Мстиславича 1136 г. Это упущение обратило на себя внимание позже. После перестройки и повторного освящения главного собора земли (15 августа 1150 г.) права кафедры на Холм получили юридическое закрепление путем составления отдельного акта – Жалованной записи Смоленской епископии 30 сентября 1150 г.

¹² Кроме Гороховца Владимирской кафедре принадлежали и другие города Суздальской земли. Об этом прямо говорит владимирский епископ Симон (ум. 1226) в своем письме к иноку Поликарпу (первая четверть XIII в.): «Кто не вѣсть мене, грѣшнаго епископа Симона, сея съборныа церкве, красоты Володимирьскыя, и другыя Суждальскыя церкве, юже сам създах? Колико имѣта градовъ и сель, и десятину събирають по всеи земли тои» (Абрамович 1991. С. 103).

- Абрамович Д.И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. [*Abramovich D.I.* Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im (Lives of Saint Martyrs Boris and Gleb and Services to Them). Petrograd, 1916.]
- Абрамович Д.И.* Киево-Печерский патерик. Киев, 1991. [*Abramovich D.I.* Kievopecherskiy paterik (The Paterikon of the Kievan Cave Monastery). Kiev, 1991.]
- Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. [*Berezhkov N.G.* Khronologiya russkogo letopisaniya (The Chronology of the Rus Annals). Moscow, 1963.]
- Воронин Н.Н., Ратнопорт П.А.* Смоленский детинец и его памятники // СА. 1967. № 3. С. 287–302. [*Voronin N.N., Rappoport P.A.* Smolenskij detinets i ego pamyatniki (The Kremlin of Smolensk and Its Monuments) // Sovetskaya arkhologiya. 1967. № 3. S. 287–302.]
- Воронин Н.Н., Ратнопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979. [*Voronin N.N., Rappoport P.A.* Zodchestvo Smolenska XII–XIII vv. (Architecture of Smolensk, the 12th–13th Centuries). Leningrad, 1979.]
- Голубинский Е.Е.* История Русской церкви. М., 1901. Т. 1, 1-я половина. [*Golubinskiy E.E.* Istoriya Russkoj cerkvi (A History of the Russian Church). Moscow, 1901. T. 1, 1-ya polovina.]
- Голубовский В.П.* История Смоленской земли до начала XV в. Киев, 1895. [*Golubovskiy V.P.* Istoriya Smolenskoj zemli do nachala XV v. (A History of the Smolensk Land up to the Early 15th Century). Kiev, 1895.]
- Карпов А.Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биографический словарь. М., 2016. [*Karpov A.Yu.* Russkaya Tserkov' X–XIII vv.: Biograficheskiy slovar' (The Rus Church of the 10th–13th Centuries: A Biographical Dictionary). Moscow, 2016.]
- Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Париж, 1959. Т. 1. [*Kartashev A.V.* Ocherki po istorii Russkoj tserkvi (Essays on the History of the Russian Church). Paris, 1959. T. 1.]
- Кашпровский Е.И.* Учреждение Смоленской епископии. Киев, 1896. [*Kashprovskiy Ye.I.* Uchrezhdeniye Smolenskoj yepiskopii (The Foundation of the Bishopric of Smolensk). Kiev, 1896.]
- Каштанов С.М., Столярова Л.В.* Мстиславова грамота: Проблемы происхождения // ДГ, 2017–2018 год: Ранние формы и функции письма. М., 2019. С. 282–330. [*Kashtanov S.M., Stolyarova L.V.* Mstislavova gramota: Problemy proiskhozhdeniya (The Mstislav Charter: Problems of Origin) // Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2017–2018 god: Ranniye formy i funktsii pis'ma. Moscow, 2019. S. 282–330.]
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. [*Kuchkin V.A.* Formirovaniye gosudarstvennoy

- territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XIV vv. (The Formation of the State Territory of Northeastern Rus in the 10th–14th Centuries). Moscow, 1984.]
- Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1862. Т. 2: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 2-я половина. [Novgorodskiye pistsovyye knigi, izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu (Novgorodian Land Cadasters Published by the Archaeographic Commission). St-Petersburg, 1862. T. 2: Perepisnaya obrochnaya kniga Derevskoy pyatiny, okolo 1495 goda. 2-ya polovina.]
- Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К.В. Баранов. М., 2004. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг. С. 501–682. [Pistsovaya kniga Toropetskogo uyezda pis'ma Aleksandra Davydovicha Ul'yantina i Timofeya Stepanova syna Bibikova (The Land Cadaster of the Toropets Uezd) // Pistsovyye knigi Novgorodskoy zemli / Sost. K.V. Baranov. Moscow, 2004. T. 4: Pistsovyye knigi Derevskoy pyatiny 1530–1540-kh gg. S. 501–682.]
- Прищёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. [Prisyolkov M.D. Ocherki po tserkovno-politicheskoy istorii Kiyevskoy Rusi X–XII vv. (Essays on the Church-Political History of Kievan Rus, the 10th–12th Centuries). St-Petersburg, 1913.]
- Протоколы заседаний Археографической комиссии 1835–1840. СПб., 1885. Вып. 1. [Protokoly zasedaniy Arkheograficheskoy komissii 1835–1840 (Minutes of Meetings of the Archaeographic Commission, 1835–1840). St-Petersburg, 1885. Vyp. 1.]
- Сборник Имп. Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранных; т. 1: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. [Sbornik Imp. Russkogo istoricheskogo obshchestva (Miscellany of the Emperor's Russian Historical Society). St-Petersburg, 1882. T. 35: Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy drevney Rossii s derzhavami inostrannymi; t. 1: Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim.]
- Срезневский И.И.* Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3. [Sreznevskiy I.I. Materialy dlya Slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam (Materials for the Dictionary of Old Rus Language from the Written Sources). St-Petersburg, 1903. T. 3.]
- Успенский сборник XII–XIII вв. / Подгот. к печати О.А. Князевская и др. М., 1971. [Uspenskiy sbornik XII–XIII vv. (The Uspensky Miscellany) / Podgot. k pechati O.A. Knyazevskaya i dr. Moscow, 1971.]

- Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты истории Смоленской епископии XII–XIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 4 (66). Ч. 2. Тамбов, 2016. С. 176–180. [*Fomina T.Yu. Tserkovno-politicheskiye aspekty istorii Smolenskoy yepiskopii XII–XIII vv. (Church-Political Aspects of the History of the Bishopric of Smolensk in the 12th–13th Centuries) // Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. № 4 (66). Ch. 2. Tambov, 2016. S. 176–180.*]
- Щапов Я.Н. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 37–47. [*Shchapov Ya.N. Smolenskiy ustav knyazyu Rostislava Mstislavicha (The Smolensk Statute of Prince Rostislav Mstislavich) // Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1962 g. Moscow, 1963. S. 37–47.*]
- Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972. [*Shchapov Ya.N. Knyazheskiye ustavy i tserkov' v Drevney Rusi (Princely Statutes and Church in Old Rus). Moscow, 1972.*]
- Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 47–59. [*Shchapov Ya.N. Pokhvala knyazyu Rostislavu Mstislavichu kak pamyatnik literatury Smolenska XII v. (The Panegyric to Prince Rostislav Mstislavich as as Monument of Smolensk 12th-Century Literature) // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury. Leningrad, 1974. T. 28. S. 47–59.*]
- Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. [*Shchapov Ya.N. Gosudarstvo i tserkov' Drevney Rusi X–XIII vv. (State and Church in Old Rus, the 10th–13th Centuries). Moscow, 1989.*]
- Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. [*Yanin V.L. Novgorodskie akty XII–XV vv.: Khronologicheskiy kommentariy (Novogordian Acts of the 12th–15th Centuries: Chronological Commentary). Moscow, 1990.*]
- Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. [*Yanin V.L. Novgorod i Litva: pogranichnye situatsii XIII–XV vekov (Novgorod and Lithuania: Border Situations of the 13th–15th Centuries). Moscow, 1998.*]

WHAT *HOLM* WAS GRANTED TO THE CATHEDRAL OF SMOLENSK?

The author analyzes the *Granting Record* of the Bishopric of Smolensk, issued on the 30th of September, 1150, by Prince Rostislav Mstislavich (1127–1167). A certain *Holm* ('Hill') was granted to the bishop. Due to the works by Yaroslav N. Shchapov, scholars generally believe that *Holm* in question was a hill inside the city of Smolensk, where the cathedral was to be erected. The analysis of sources leads to another conclusion: *Holm* was a populated place outside Smolensk, incomes from which were granted to the bishopric. That probably was the little town called Holm on River Lovat, near the border of the lands of Smolensk and Novgorod. If so, this is one more example of granting to the church of frontier lands situated far from the center of the diocese.

Keywords: Old Rus, Smolensk, church, Holm, Bishop Manuil of Smolensk, Prince Rostislav Mstislavich

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-90-105